

Провокация взятки как средство предупреждения коррупционных преступлений

Словосочетание «провокация взятки» ассоциируется прежде всего с негативом. «Провокация» определяется, главным образом, как «предательское поведение, подстрекательство... к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые для него последствия»¹.

«Провокация», «провокатор», «провоцирующий» — слова, смысл которых выражает нечто общее, отвратительное, например, ассоциируется с известной «провокацией взятки» как разновидностью преступного бизнеса. По словам председателя Национального антикоррупционного комитета К.В. Кабанова, «провокация взяток» — один из самых удобных способов «заработать» на коррупционерах»².

Но, как известно, «провокация взятки» — это не только уголовно наказуемое деяние, но и легальное действие — оперативный эксперимент в правоприменительном противодействии коррупции. То есть предательское, уголовно наказуемое поведение выступает средством достижения цели и, таким образом, оправдывается этой целью. Как ни парадоксально, но в одном случае, предательство оправдывается преступной целью и наказывается; в другом, — наоборот, оправдывается благой целью и поощряется.

Это тот случай, когда право вступает в противоречие с моралью. Теоретически такие противоречия устранимы, точнее они «преодолеваются как путём выработки новых нравственных принципов и норм в ходе развития общества, так и путём внесения корректив в действующее законодательство»³. Но в сложившейся ситуации, когда коррупция переросла в ментальное явление, которым определяется, можно сказать, диктуется «образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе... психология нации»⁴, не приходится надеяться на скорейшее развитие общества, в ходе которого могут быть выработаны новые («очистившиеся» от коррупции) нравственные принципы и нормы. А коррупции между тем представляет угрозу национальной безопасности. И остаётся надеяться на закон, которым государство вынуждено противодействовать воровской морали.

Г.Н. Горшенков

профессор кафедры уголовного права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; доктор юридических наук, профессор; вице-президент Российской криминологической ассоциации, член Российской академии юридических наук

Осознание исключительности обстоятельств «отодвигает» на второй план мораль и открывает дорогу к принятию исключительных мер, т.е. противоречащих морали (аморальных) действий. Естественно, при этом в социальном регулятивном механизме возникает разлад. Система «мораль» и система «право» выводятся из состояния слаженности ввиду неизбежных дисфункциональных эффектов, ибе расстройство функций приводит к нежелательным результатам, в которых, образно говоря, плюсы и минусы меняются местами.

В данном случае мощный сущностный потенциал морали подменяется привносимым потенциалом позитивного права. Под метафорическим определением «сущностный» я подразумеваю «имманентно присутствующий» (социуму). Регулятивная функция морали обеспечивается такими качествами, «как совесть, честь, чувство личного достоинства», «повседневной силой массовых привычек, велений и оценок общественного мнения»⁵.

Соответственно регулятивная функция права обеспечивается принудительной силой государства в лице правоохранительных органов.

Мораль как естественный регулятор, т. е. сложившийся в процессе социализации человека и ставший качественной составляющей социума имеет преобладающее положение. И позитивное право как «искусственная» регулятивная система, возникшая на определённом этапе развития общественной жизни, не может быть независимой от морали. Во всяком случае, нормы закона не должны противоречить моральным нормам.

Данное обстоятельство диктует необходимость справедливого и обоснованного с позиций морали и права отношения к провокации как методу или точнее средству правового обеспечения противодействия коррупции.

Здесь, рискну заметить, налицо ситуация, как и с убийством, похищением людей, кражей... Названные действия могут иметь полярные ценностные оценки, в которых эти действия предстают соответственно либо как преступление, либо как подвиг.

Существуют различные подходы к оценке провокации как средству противодействия коррупции, а именно – как средству выявления лиц, совершающих или посягающих на коррупционные преступления.

Например, проф. Б.В. Волженкин, выступая против такого средства выявления коррупционеров, обращает внимание, в частности, на сложности юридической оценки провокации взятки как правомерного средства выявления, пресечения и раскрытия преступлений. Учёный, а также указывает на то другое обстоятельство. Оно заключается в том, что провокатор инициирует, т. е. зажигает интерес, возбуждает желание к тому, чтобы совершить преступление у лица, которое до этого о нём и не помышляло. «Есть немало нравственно нестойких людей, которые никогда не решатся совершить преступления по своей инициативе, если их к этому не подталкивать, склонять, уговаривать, соблазнять, а именно это и делает провокатор, выступающий подстрекателем к совершению преступления»⁶.

«Нравственная нестойкость», замечу, во многом детерминируется неморальными факторами, к которым следует отнести: рациональные (исходящие из полезности или вредности, выгоды – невыгоды), б) психологические (исходящие из эмоций и чувств) и в) физиологические (исходящие из врождённых, или наследственно закреплённых свойств индивида). В частности немалую роль в искушении, в генезисе корыстного мотива играет чувство собственности. В этом чувстве «дремлет» мощная мотивационная энергия,

которую довольно легко разбудить и спровоцировать на коррупционное преступление.

В результате попавшее на крючок провокации лицо воспринимается скорее как (криминализованная) жертва провокатора, нежели преступник.

Даже в том случае, когда на этот «крючок» стараются «подцепить» матёрого коррупционера, этот «нечестный» приём свидетельствует отнюдь не о высоком профессионализме. Снова сошлюсь на проф. Б.В. Волженкина, который убедительно утверждает: «Современные технические средства, имеющиеся на вооружении оперативных подразделений, при умелом их использовании с соблюдением установленного законом порядка позволяют без всякой провокации выявлять лиц, пытающихся получить взятку, и благодаря этому пресекать данную преступную деятельность»⁷.

К тому же представляется, что подобные методы (провокации, подбрасывания «улик», применения пыток и т. п.) оказывают разлагающее воздействие на полицейских, особенно – «нравственно нестойких». Это отнюдь не способствует созданию имиджа нового названия современной милиции, которая, однако, сохраняет старое сущностное качество, несмотря на «победное» заявление экс-министра внутренних дел России о том, что отныне за его «спиной, в прошлом, остались взяточничество, злоупотребления служебными полномочиями, коррупция и весь негатив (выделено мной – авт.), нету его сегодня...»⁸.

Тот факт, что только в Москве «три четверти выявленных... коррупционных преступлений приходится на сотрудников полиции»⁹, красноречиво свидетельствует об относительно высоком уровне аморализма в рядах тех, кому общественно опасно разрешать такое обоюдоострое оружие, как провокация взятки либо коммерческого подкупа. ■

Литература:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997. С. 697.
2. Ни дать ни взять. Провокация взяток в России превратилась в невероятно выгодный бизнес [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtrm?text=%D0%...> Дата обращения 04.04.2012 года.
3. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. 4-е изд., переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 1998. С. 217.
4. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2005. С. 516
5. Мораль // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 270–271.
6. Волженкин Б. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Российская юстиция. 2001. № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.durex-promo.ru/index.php?ds=1423812> (29.03.2012 года).

7. Там же.

8. Нургалиев объявил о победе над коррупцией в МВД [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/08/25/corruptionisdead/> (дата обращения: 28.10.2011 г.).

9. Следственный комитет: коррупционеров наказываем, не взирая на их должности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.corrupcia.net/articles/fact-5512.html> (дата обращения: 11.03.2011 г.).